

MEMORIA

К 90-летнему юбилею Владислава Жановича Келле

21 октября 2010 года Владиславу Жановичу исполнилось бы 90 лет.

В этот день в Зале заседаний Ученого Совета

Института философии РАН прошла научная конференция, посвященная памяти В.Ж. Келле. С докладами, воспоминаниями о нем выступили его коллеги, ученики, ведущие ученые страны.

Состоялась презентация коллективной монографии «Человек в интеллектуальном и духовном пространствах» (М.: Прогресс-Традиция, 2010).

К 90-летию выдающегося отечественного ученого редакция ФН начала готовиться задолго до памятной даты.

Предлагаем вниманию читателей интервью, взятое М.С. Киселевой у В.Ж. Келле специально для нашего журнала накануне праздника Победы, а также воспоминания В.Н. Шевченко, написанные им по материалам из личных архивов, и статью ученика В.Ж. Келле, ныне профессора Китайского Народного университета, Ань Циняня. Воспоминания В.Н. Шевченко и статья Ань Циняня возвращают нас к тем годам и к тем событиям, которые, став историей, продолжают оставаться тесно вплетенными в ткань нашей сегодняшней деятельности, — научно-практической, теоретико-методологической, социально-политической.

В.Ж. КЕЛЛЕ И ТРИ ДИСКУССИИ 70-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА

По поводу книги

«Принцип историзма в познании социальных явлений»

В.Н. ШЕВЧЕНКО

В 70-е годы мне довелось присутствовать на трех дискуссиях, в центре внимания которых оказались работы Владислава Жановича Келле.

2-е издание учебника В.Ж. Келле и М.Я. Ковальзона «Исторический материализм» вышло в 1969 г. Новая их книга «Теория и история» вышла в 1981 г. Между этими двумя цифрами – 1969 и 1981 – лежит особая эпоха в творчестве В.Ж. Келле.

Эти 10 – 12 лет оказались поистине судьбоносными для нашей страны. После чехословацких событий 1968 г. разворачивается «зачистка» отечественной гуманитарной науки от творчески мыслящих людей. Она коснулась, в первую очередь, философии, истории и социологии. С этих лет начинается, по моему убеждению, застой в идейно-научной жизни советского общества, который и приведет страну в конце 80-х годов к трагическим последствиям.

В центре внимания дискуссий в историческом материализме в 60 – 70-е гг. была теория формаций. Я имею в виду, прежде всего, попытки ученых на основе творческого прочтения трудов К. Маркса, в первую очередь, «Капитала», публикации новых переводов, а также его рукописного наследия, переосмыслить известную формационную «пятичленку», сконструированную Сталиным, теоретически разобраться в вопросе о неуниверсальности европейского пути общественного развития, вновь актуализировать «азиатский способ производства», запрещенный к упоминанию Сталиным в начале 30-х гг.

В 1972 г. в Институте философии вышла книга «Принцип историзма в познании социальных явлений», в которой были затронуты все эти вопросы и авторами которой были Ю.М. Бородай, В.Ж. Келле и Е.Г. Плимак. А в 1974 году в Политиздате в недавно открытой (и вскоре закрытой) серии «Актуальные проблемы исторического материализма» эти же авторы опубликовали книгу «Наследие К. Маркса и проблемы теории общественно-экономической формации», в которую в переработанном виде вошли отдельные разделы первой книги. По сравнению с другими авторами перу В.Ж. Келле в этих книгах принадлежит не так уж много. Но дело здесь не в количестве страниц. В.Ж. Келле был идейным лидером в этом творческом коллективе.

В первый раз я присутствовал на обсуждении книги «Принцип историзма в познании социальных явлений», которое состоялось в Институте философии в середине февраля 1973 г. Материалы обсуждения остались неопубликованными. Записи дискуссии вел я сам.

Открыл обсуждение и ныне здравствующий С.Ф. Одуев, который после смерти П.В. Копнина в 1971 – 1973 годах исполнял обязанности директора Института, но фактическую обстановку в Институте создавал тогда Б.С. Украинцев, который вскоре после этого был назначен директором Института и оставался на этом посту 10 лет. С.Ф. Одуев предложил обсудить одну из последних книг, которая была издана под грифом Института и вызвала большой интерес, обменяться мнениями, чему в те времена не уделялось должного внимания.

Первым выступил В.Ж. Келле. Он говорил о том, что в книге была сделана попытка поставить новые вопросы теории, что принцип историзма нашел свое наиболее полное воплощение в теории

революционного преобразования действительности, а его основу составляет понятие общественно-экономической формации.

Затем началось обсуждение, на котором выступило 16 человек. Главный итог обсуждения сформулировал Б.С. Украинцев: «Авторы поторопились с выпуском книги». Украинцев подверг Келле довольно резкой критике по частным вопросам. К примеру, он упрекнул авторов в том, что работа носит по преимуществу текстологический характер, что в ней не подчеркнуто различие между социальным и экономическим детерминизмом и т.д. Несмотря на то, что разделы Е.Г. Плимака и Ю.М. Бородая также не были одобрены руководством института, главный удар предназначался, конечно же, В.Ж. Келле, который достойно парировал все нападки. Ход обсуждения не позволил, как того добивался Украинцев, сделать вывод, о том, что в книге наметился явный отход от марксизма. Только отдельные участники дискуссии — Б.Ф. Поршнев, В.П. Илюшечкин, — достаточно резко критиковали книгу.

Поиски аргументов для «нужного» вывода об искажении В.Ж. Келле марксизма продолжались.

До сих пор остаются неизвестными для широкого читателя материалы двух заседаний, происходивших в 1973 и в 1975 гг. в помещении Академии общественных наук при ЦК КПСС. На них Келле и ряд других известных ученых были подвергнуты критике за «отступления» от незыблемых формационных основ исторического материализма. Материалы этих конференций были изданы небольшими тиражами для служебного пользования.

В центр обсуждения на конференции, проходившей 4 — 5 мая 1973 г., были поставлены актуальные вопросы марксистско-ленинской теории формаций. Каждый из этих вопросов, как правило, был связан с той или иной ошибочной его трактовкой, появившейся в литературе последних лет. Конкретно имелись в виду появившиеся в журнале «Вопросы философии» «неверные» публикации по поводу гносеологической природы понятия формации, работы историков, изображавших экономику дореволюционной России многоукладной и пытавшихся по-новому решить вопрос о соотношении уклада и формации, а также коллективный труд «Историческая наука и некоторые вопросы современности». В нем усматривалась тенденция принижения закона социальной революции, попытка ограничить его во времени даже по отношению к капитализму, поскольку в работе сделан чрезвычайно большой упор на реформы (см.: *Глезерман Г.Е.* Вступительное слово // Актуальные проблемы марксистско-ленинского учения об общественно-экономических формациях (4 — 5 мая 1973 г.). — М., 1975. — С. 1 — 6). По мнению Г.Е. Глезермана, «встает вопрос о механизме экономической детерминации в различных формациях, который, в частности, ставится в недавно вышедшей книге “Принцип историзма в познании социальных явлений”, видимо,

заслуживающей особого обсуждения». В ходе дискуссии выступил В.Ж. Келле. Он убедительно показал значимость разработки наследия К. Маркса для решения современных проблем теории общественных формаций, неразработанность проблематики докапиталистических формаций.

Следует признать, что полемика на конференции (выступило более 20 человек) шла вокруг действительно дискуссионных проблем теории формаций, но цель – дать негативную оценку конкретным публикациям и книгам, осталась не достигнутой.

Особо следует сказать о характере критики в третьей дискуссии. В центре внимания заседания Объединенного научного совета ИМЛ, АОН и ВПШ, состоявшегося в ноябре 1975 г., оказалась книга трех авторов – Ю.М. Бородая, В.Ж. Келле и Е.Г. Плимака «Наследие К. Маркса и проблемы теории общественно-экономической формации», вышедшая в 1974 г. В нее, как я уже говорил выше, были включены отдельные разделы книги «Принцип историзма в познании социальных явлений». Во вступительном слове М.Т. Иовчук особо подчеркнул: «Насколько удачна их попытка – следовало бы сказать нам на сегодняшнем обсуждении, хотя неправомерно было бы сводить к рассмотрению этой книги требующийся ныне анализ нашей литературы и научной деятельности по проблеме теории общественно-экономической формации» (Проблема общественно-экономической формации в свете марксистско-ленинского учения (18 – 19 ноября 1975 г.). – М., 1976. – С. 11).

В ходе дискуссии В.Ж. Келле подчеркнул то главное, что было сделано в книге. На основе анализа трудов Маркса авторы показали, что Маркс делил эксплуататорское общество на две крупные формы: все докапиталистические антагонистические формы общества в целом и капитализм. Вместе с тем Маркс поставил вопрос о внутренней типологии указанных основных социально-экономических форм. Внутри докапиталистического общества он выделял азиатскую, античную и феодальную формы.

Предложенная типология докапиталистических антагонистических обществ стала предметом жесткой и в целом несправедливой критики в ходе дискуссии, поскольку эта типология, по мнению большинства выступавших, противоречила концепции Ф. Энгельса о трех формах порабощения труда – рабстве, крепостничестве и наемном труде.

«Официальным обвинителем» на конференции выступил Г.Е. Глезерман. После многочисленных критических замечаний поучающего характера, он сказал следующее: «Книга трех авторов не представляет собой, на мой взгляд, какого-то большого общественного явления, так как обходит многие серьезные, имеющие общественное значение, вопросы... Книга представляет определенный интерес в плане изучения рукописного наследия Марк-

са... Уничтожающей, целиком отрицательной оценки, к которой склонны некоторые товарищи, она, на мой взгляд, не заслуживает. Я не вижу оснований обвинять авторов книги в какой-то порочной общей концепции. Но книга написана неровно» (С. 25).

Оценка книги, данная одним из участников дискуссии Х.Н. Момджяном, носила уничтожающий характер: «Подводя итог сказанному, мы... должны констатировать серьезные идеологические ошибки, которые содержатся в работе Ю.М. Бородая, Е.Г. Плимака и В.Ж. Келле... Авторы рассматриваемой книги... в несколько смягченной и завуалированной форме воспроизводят ряд положений, которые, мягко выражаясь, несовместимы с материалистическим пониманием истории. Никакими примирительными оценками нельзя скрыть тот вред, который способны нанести нашей идеологической работе серьезные ошибки, которые содержатся в книге трех авторов» (С. 169). В своем выступлении Х.Н. Момджян договорился до того, что наградил В.Ж. Келле ярлыком отступника от марксизма.

Отдел исторического материализма был подвергнут реорганизации в конце 1975 г. К концу 70-х годов партийным идеологам удалось закрыть тему формационной периодизации исторического процесса и тему азиатского способа производства особенно после публикации конъюнктурной, идеологически выдержанной книги В.П. Никифорова «Восток и всемирная история».

В 1981 году в Политиздате вышла книга «Теория и история» В.Ж. Келле и М.Я. Ковальзона. Она подвела итог в том числе и его драматическим исканиям в те далекие 70-е годы. Нельзя сказать, судя по содержанию этой книги, что В.Ж. Келле отказался от своих взглядов. Будучи «переведенным» на работу в Институт истории естествознания и техники, он все больше стал переключаться на культуроведческую и науковедческую проблематику. Дискуссии 70-х годов показали, что теоретическое наследие К. Маркса содержало и сегодня содержит огромный теоретический потенциал. Кульминацией напряженных поисков в рамках творческого марксизма и стали в те годы работы В.Ж. Келле и его ближайших друзей и единомышленников.